

УДК/UDC 341.9

Особенности рассмотрения гражданских дел с иностранным элементом (на примере института обратной отсылки)

Васильев Дмитрий Алексеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: dmitriy.vasiliev1998@mail.ru

Новикова Татьяна Васильевна (научный руководитель)
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и
международного права
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: tnovikova@inbox.ru
SPIN-код: 4480-6370

Аннотация

В доктрине международного частного права вопросы, связанные с применением коллизионных норм, имеют дискуссионный характер и поэтому являются актуальными. В статье рассматривается такое понятие, как коллизионные нормы, которые служат способом разрешения коллизий, т. е. столкновений национальных законодательств двух или более государств при разрешении одного гражданского спора. Поскольку понятие коллизионных норм все еще не нашло своего отражения в законодательстве Российской Федерации, в работе приведены позиции ученых относительно данного вопроса. В работе исследуются особенности рассмотрения гражданских дел, осложненных иностранным элементом, путем применения обратной отсылки, под которой понимается способ разрешения коллизий в международном частном праве. Исследование проводится на основе материалов судебной практики.

Ключевые слова: международное частное право, коллизионная норма, обратная отсылка.

Features of consideration of civil cases with a foreign element (on the example of the institution of return referral)

Vasilyev Dmitriy Alekseyevich

student in the master's programme of the Faculty of Law

Kuban State University

Krasnodar, Russia

e-mail: dmitriy.vasiliev1998@mail.ru

Novikova Tatyana Vasilyevna (research advisor)

Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Procedure and International Law

Kuban State University

Krasnodar, Russia

e-mail: tnovikova@inbox.ru

SPIN Code: 4480-6370

Abstract

In the doctrine of private international law, issues related to the application of conflict of laws rules are controversial and therefore relevant. The article discusses such a concept as conflict rules, which serve as a way to resolve conflicts, that is, collisions of national legislations of two or more states when resolving one civil dispute. Since the concept of conflict of laws has not yet found its reflection in the legislation of the Russian Federation, the work contains the positions of scientists on this issue. The paper examines the features of the consideration of civil cases, complicated by a foreign element, by using a return reference, which is understood as a method of resolving conflicts in private international law. The research is carried out on the basis of materials from judicial practice.

Key words: private international law, conflict of laws rule, renvoi.

Порядок рассмотрения гражданского дела с участием иностранных физических и юридических лиц в полном объеме закреплен в российском законодательстве, однако на практике российские суды могут столкнуться с некоторыми проблемами.

При рассмотрении гражданского дела, осложненного иностранным элементом, у суда возникает дополнительный вопрос, разрешение которого возможно только при помощи норм международного частного права.

В доктрине международного частного права такой вопрос именуется коллизионной проблемой и разрешается посредством специальных коллизионных норм. При этом следует отметить, что легальное понятие коллизионной нормы отсутствует, в связи с чем в научной литературе существуют различные подходы к определению этого понятия.

Так, например, А. В. Алешина и В. А. Косовская под коллизионными нормами понимают специальные нормы, с помощью которых можно решить сложные вопросы, возникающие при выборе применимого права [1].

М. Н. Кузнецов указывает на то, что нормы коллизионного права направлены в первую очередь на разрешение коллизий, т. е. спорных вопросов, связанных со столкновением национальных законодательств. По мнению автора, данные коллизии обусловлены тем, что законодатели отдельных государств подходят по-разному к разрешению аналогичных спорных ситуаций, связанных с участием иностранных лиц в гражданском процессе [2]. В связи с этим в данной ситуации необходимо применение коллизионного права для урегулирования указанных проблем.

Коллизионная проблема, а также ее разрешение являются основой всего международного частного права. В связи с этим коллизионная норма разрешает указанную проблему путем выбора национального права того или иного государства [3].

Таким образом, под коллизионной нормой следует понимать правило, которое устанавливает, право какого государства (российского или иностранного) должно быть применено к соответствующему гражданскому делу, осложненному иностранным элементом.

Однако, как указывает И. В. Гетьман-Павлова, некоторые ученые предлагают обязывать российские суды применять нормы международного права при разрешении дела, объясняя свою позицию тем, что при-

менение судом только внутригосударственного права ставит в одинаковое положение всех участников процесса (как российских граждан, так и иностранных). Т. е., по их мнению, иностранный спор не должен рассматриваться как национальный, т. к. в данном случае происходит «равное обращение с неравными вещами» [4].

Выбор применимого права является основополагающим вопросом, поскольку неприменение иностранного закона или неправильное его применение будут являться поводом для дальнейшего обжалования решения [5].

Различное содержание внутригосударственных коллизионных норм приводит к тому, что право иностранного государства, выбранное в соответствии с отечественной коллизионной нормой, отсылает обратно [6]. В международном частном праве данная проблема именуется как обратная отсылка.

Понятие «обратная отсылка» было впервые закреплено в п. 1. ст. 1190 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ) [7]. Указанная статья в настоящее время закрепляет общее правило, согласно которому любая отсылка должна отсылать только к материальным нормам иностранного государства, а не к коллизионным. Единственным исключением здесь может быть применение обратной отсылки в том случае, если она отсылает к праву России, которое определяет правовой статус физического лица. Таким образом, обратная отсылка согласно российскому праву не допускается в подавляющем большинстве случаев.

Что касается отсылки к праву третьей страны, то следует указать, что данная норма не нашла свое отражение в законодательстве Российской Федерации вовсе.

Иными словами, российское право по общему правилу не признает ни обратную отсылку, ни отсылку к праву третьих государств.

В качестве примера возникновения обратной отсылки можно привести гражданское дело № 2-1904/2020, в котором российские граждане столкнулись со следующей проблемой [8]. Истцы обратились в суд с ис-

ком о признании за ними права собственности на денежные вклады в порядке наследования после смерти их отца, сославшись на невозможность рассмотрения возникшего спора во внесудебном порядке.

Проблема заключалась в том, что их отец, т. е. наследодатель, являясь гражданином России, постоянно проживал в Германии и имел денежные вклады на счетах в российском банке, на которые претендовали истцы, т. к. согласно ст. 1142 ГК РФ являлись наследниками первой очереди. Поскольку наследодатель умер в Германии, в этой же стране было открыто наследство, а также выдано свидетельство о праве на наследство на имущество (денежные вклады) по месту последнего жительства умершего.

Коллизия в указанном деле заключается в том, что российское законодательство, а именно ст. 1224 ГК РФ, указывает, что отношения, возникающие при наследовании имущества, должны определяться в соответствии с правом того государства, где наследодатель имел последнее место жительства. В свою очередь, законодательство Германии, наоборот, обязывает применять к данным отношениям, связанным с наследством, право той страны, гражданином которой в момент смерти являлся наследодатель согласно ст. 25 Вводного закона к Гражданскому уложению Германии [9].

В данном гражданском деле наследодатель являлся гражданином Российской Федерации и проживал на территории Германии. В связи с этим коллизия состоит в том, что согласно российскому законодательству данный спор должен рассматриваться по праву Германии, а в соответствии с немецким - по праву России.

Согласно требованиям ст. 1153 ГК РФ одним из способов принятия наследства является подача по месту открытия наследства нотариусу заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство. Исходя из материалов дела, истцы, руководствуясь ст. 1124 ГК РФ, которая закрепляет, что наследственные отношения устанавливаются в соответствии с правом того государства, в котором умерший имел последнее место жительства, приняли наследство в Германии, т. е. получили сви-

детельство о праве на наследство. Когда они в качестве наследников обратились в российский банк для получения наследства в виде денежных вкладов, банк им отказал. Отказ был мотивирован тем, что для выдачи наследства в виде денежных вкладов наследодателя необходимо предоставить банку свидетельство о праве на наследство, выданное в России, а не в Германии. Данное требование было обусловлено тем, что в настоящем деле наследственные отношения должны рассматриваться именно по российскому праву, т. к. действует обратная отсылка, которая отсылает к праву России, устанавливающему правовое положение физического лица. Указанное свидетельство у них отсутствовало. Они не смогли оформить его у российского нотариуса из-за того, что умерший имел постоянное место жительства в Германии, и в связи с этим право на наследство было открыто там же.

Суд, признав наличие коллизии в законе, из-за которой истцы не смогли нотариально оформить наследственные права по российскому праву, принял решение об удовлетворении иска о признании права собственности за истцами на все денежные вклады, принадлежащие наследодателю.

Таким образом, возникшая ситуация является ярким примером обратной отсылки, которая мешала реализовать наследникам свои наследственные права и затрудняла им вступление в наследственные отношения, которые были связаны одновременно с правопорядком нескольких стран.

Несмотря на то, что данное судебное решение было вынесено в 2020 г., ранее подобную ситуацию рассматривала Г. К. Дмитриева, рассуждая о проблемах, связанных с применением коллизионных норм [10]. По мнению автора, поскольку при решении указанной проблемы российское право отсылает к немецкому, а немецкое - обратно к российскому, то в данном случае происходит обратная отсылка, под которой в научных источниках понимается «способ применения коллизионных норм» [11].

Таким образом, в настоящее время в международном частном праве обратная отсылка является коллизионно-правовым институтом и воз-

никает в той ситуации, когда иностранное законодательство, которое должно применяться при разрешении конкретного гражданского дела в соответствии с правом Российской Федерации, отсылает обратно к российскому праву или к праву третьего государства. Иными словами, под обратной отсылкой следует понимать столкновение коллизионных норм двух или более государств.

А. Н. Борисова, проводя исследования, касающиеся применения обратной отсылки иностранными государствами, выяснила, что зарубежные страны самостоятельно регулируют применение данного коллизионного института с помощью национального государства. Например, такие страны, как Турция, Австрия, Польша, применяют обратную отсылку полностью. Франция, Италия и Швейцария допускают применение обратной отсылки лишь с определенными условиями. Греция, Бразилия и Австралия полностью отказываются от ее применения [12].

В связи с этим, исследовав проблемные вопросы, связанные с применением настоящего коллизионного института, мы полагаем, что для наиболее верного разрешения указанной проблемы необходимо создание международного договора, регулирующего применение обратной отсылки, т. е. указывающего, в каких случаях обратная отсылка будет применяться государством, а в каких случаях нет. Мы считаем, что применение международного договора позволило бы национальным судам более эффективно и быстро устанавливать право, подлежащее применению в конкретном гражданском споре, осложненном иностранным элементом.

Список литературы

1. Алешина А. В., Косовская В. А. Классификация коллизионных норм и ее отражение в российском и зарубежном законодательстве // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. С. 135–138.
2. Кузнецов М. Н. Коллизионные нормы как основа международного частного права // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1. С. 52–54.
3. Кайнов В. И. Международное частное право: учебник. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019. 253 с.

4. Гетьман-Павлова И. В. Процессуальные коллизионные нормы в международном частном праве и международном гражданском процессе // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 84–96.

5. Нешатаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: учебный курс в трех частях. М.: ОАО «Издательский дом "Городец"», 2004. 624 с.

6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический) к ч. 3 / Под ред. С. А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2015. 1648 с.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

8. Решение Ленинского районного суда Курской области от 30.01.2020 по делу № 2-1904/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZMWkLTZYN4Qv/> (дата обращения: 28.10.2020).

9. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению = Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einfuhrungsgesetz; пер. с нем. / Введ. и сост. В. Бергманн; науч. ред. Т. Ф. Яковлева. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 888.

10. Международное частное право: учебник / Отв. ред. Г. К. Дмитриева. М.: Проспект, 2016. 680 с.

11. Костина О. В., Шевченко О. Р. Обратная отсылка в теории международного частного права // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 2 (97). Выпуск 15. С. 207–213.

12. Борисова А. Н. Зарубежная доктрина и законодательство об обратной отсылке // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 2. С. 504–511.

References

1. Aleshina A. V., Kosovskaya V. A. Classification of Conflict of Laws Rules and its Reflection in Russian and Foreign Legislation // Society. Milieu. Development (Terra Humana). 2011. Pp. 135–138.

2. Kuznetsov M. N. Conflict of Laws Rules as the Basis of Private International Law // Education. Science. Scientific personnel. 2019. No. 1. Pp. 52–54.

3. Kaynov V. I. Private International Law: Textbook. M.: Berlin Direct Media, 2019. 253 p.

4. Getman-Pavlova I. V. Procedural Conflict of Laws Rules in Private International Law and International Civil Procedure // Journal of Russian Law. 2018. No. 3. Pp. 84–96.

5. Neshatayeva T. N. Private International Law and International Civil Procedure: Training Course in Three Parts. Moscow: JSC « Publishing House "Gorodets"», 2004. 624 p.

6. Commentary to the Civil Code of the Russian Federation (Educational and Practical Course) to part 3 / Ed. by S. A. Stepanov. M.: Prospekt; Yekaterinburg: Institute of Private Law, 2015. 1648 p.

7. Civil Code of the Russian Federation (Part Three) of November 26, 2001 No. 146-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 49. Art. 4552.

8. The decision of the Leninsky District Court of the Kursk Region of January 30, 2020 in case No. 2-1904/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZMWkLTZYN4Qv/> (access date: October 28, 2020).

9. German Civil Code: Introductory Law to the Civil Code = Burgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einfuhrungsgesetz; Translated from German / Introduction, comp. V. Bergmann; Scientific Editor T. F. Yakovleva. M.: Infotropik Media, 2015. 888 p.

10. Private International Law: Textbook / Response editor G. K. Dmitriyeva. M.: Prospekt, 2016. 680 p.

11. Kostina O. V., Shevchenko O. R. Backward Reference in the Theory of Private International Law // Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right. 2010. No. 2 (97). Issue 15. Pp. 207–213.

12. Borisova A. N. Foreign Doctrine and Legislation on Refoulement // Current Problems of Russian Law. 2007. No. 2. Pp. 504–511.